

Так победим?

Весьма интересно был выставлен в Манеже Б.Ельцин. Кем и зачем...

ПОСЛЕ знаменитого хрущевского "пидарасы", адресованного не то героям авангардных полотен 60-х годов, не то их создателям, суждения политиков об искусстве становились все лучше, глубже и добрее. Партиработник в массе своей стал понимать, что для работы с интеллигенцией тезиса "Из всех искусств важнейшим для нас является домино" явно недостаточно. Хотя на уровне Политбюро в костяшки поигрывали, но идеологические наставники понимали, что путь к сердцу мастеров пера, кисти, экрана, сцены и резца лежит не через "козла". Знаменитое "искусство требует жертв" воспринималось вождами с должным мужеством, когда, оставив государственный штурвал, они шли в театры и концертные залы, на вернисажи и открытия памятников.

Многим памятен исторический просмотр Л.И.Брежневым спектакля о В.И. Ленине по пьесе М.Ф.Шатрова в театре МХАТ. Вопрос Генерального секретаря ЦК КПСС, громко адресованный сопровождающим его лицам: "Что, что он сказал?" — свидетельствовал о повышенном внимании современного руководителя к идейному наследию вождя мирового пролетариата в исполнении артиста А.Калыгина. Правда, в некоторых показаниях очевидцев проскальзывает сообщение, будто бы Леонид Ильич на некоторое время отрывался от увлекательного спектакля, чтобы посмотреть по телевизору хоккей. Но это только подчеркивает многогранность интересов вождя и напоминает, что наш хоккей в ту пору был искусством. Да и название пьесы "Так победим!", очевидно, вызвало у гусека сложные эстетические переживания.

Не жалеющий средств на премии в области литературы и искусства ни для себя, ни для других Леонид Ильич научил многих последующих лидеров не только писать мемуары, находясь при исполнении высоких государственных обязанностей, но и тонко понимать прекрасное. У советского народа не могло быть никаких сомнений в том, что генсек плакал над нелегкой судьбушкой Григория Мелехова в исполнении артиста П.Глебова или изумлялся тому, как все глубже и глубже влезал в шкуру Штирлица Максим Максимович Исаев с помощью мастерства артиста В.Тихонова под музыку М.Таривердиева.

Только злые языки гэхачепистов могут утверждать, что М.Горбачев, не желая участвовать вместе с ними в заговоре против самого себя, отправился вместе с семьей смотреть эротический фильм. Сам экс-президент неоднократно признавался, что они с Райсой Максимовичей вечером почитывают что-нибудь из Достоевского. На наш взгляд, в Форосе обычно хорошо идут "Бесы"...

Впрочем, насчет "Бесов" это как бы ироническое замечание. Если же говорить серьезно, то нельзя не отметить, что художественный вкус руководителей страны идет в гору не менее стремительно, чем курс доллара.

Вот почему появление Б.Н.Ельцина в Манеже на персональной выставке знаменитого патриота И.С.Глазунова можно считать одной из лучших страниц долгого и нежного романа политики с искусством. Творческими стараниями такой могучей музы, как телевидение, мы смогли стать свидетелями незабываемой встречи президента с прекрасным. Илья Сергеевич действительно был прекрасен в своем радушии, глубоком уважении к высокому гостю, в своем ежесекундном желании объяснить буйство собственных красок своими же словами. А так как наш маэстро славен именно в портретной живописи, экскурс по выставке в целом и по отдельной картине в частности превратился в увлекательную игру политика и художника. "А это?..." — вопрошал президент и тут же сам быстро догадывался: — Клинтон! Илья Сергеевич, как ребенок, радовался находкам Бориса Николаевича, что говорило о верности мастера кисти реалистической школе, всегда столь любимой партиработниками. А так как опознание происходило в присутствии таких почетных понятий, как мэр Москвы, то юлить и говорить, что рядом с американским президентом жена кого-то другого, было глупо. "Хиллари!" — строго напомнил Борис Николаевич и стал рассказывать, как глубоко, до слез, до глубины души и сердца проникло в него мастерство Ильи Сергеевича.

Художник не перечил. Он демонстрировал на своем лице всю гамму чувств, из которых восхищение и преклонение перед президентом были самыми скромными. Бедная непримиримая оппозиция! На что она надеялась, числя Илью Сергеевича за своего художественного идеолога?! Вот она, сама лояльность к реформаторским идеям, к демократии и прогрессу, которые воплощает всей своей жизнью высокий гость. Этот визит был ответом большого художника разным либеральным писакам, пытающимся внушить народу, будто бы Глазунов разводит на своих полотнах всякого рода баркашовщину, пропагандирует русский фашизм, нацистскую эклектику и т.д.

Как известно, Борис Николаевич не только знаток живописи, но и людей. И он с противниками демократии не общается, его всегда окружали люди вер-

Фото ИТАР — ТАСС

ные и надежные (Руцкой, Хасбулатов, Зорькин, Казанник...). Так что кого попало президент посещать не будет. По всему чувствовалось, что культпоход тщательно готовился опытными искусствоведами от политики, задумавшими показать, что наш президент таких патриотов, как Илья Сергеевич, почитал еще задолго до открывшейся любви к демократии. Не зря после закрытия выставки картины из Манежа не убиралась — они ждали для себя самой высокой оценки. И дождались. Как, впрочем, и мы, телезрители, ставшие свидетелями этого важного художественно-политического события, призванного показать истинную народность как Ельцина, так и Глазунова.

Следующим этапом в духовной жизни президента, по сообщению пресс-службы, будет отпуск, который он проведет в неординарной обстановке в духе национальных исторических традиций.

Ну еще был После такого-то...

Юрий СОЛОМОНОВ